

Глава 68: Импровизировать.

Получив серийный номер, второй дядя не знал, что ответить. Вторая тетя занялась делом. Все люди их поколения служили, поэтому они знали, где искать назначения.

После того, как она нашла официальный сайт, тетя ввела цифры и буквы серийного номера. Когда она закончила, она трижды перепроверила данные, прежде чем войти. Затем она посмотрела на экран компьютера, ожидая результата.

Когда второй дядя увидел результат, он усомнился в своем зрении. Он проверил сайт. Он был правильный. Именно там они проверяли свои назначения, когда служили в молодости.

«Это ... Это ...» - второй дядя посмотрел на результат, а затем на Фан Чжао. Он не мог закончить предложение. Фан Чжао так изменился за шесть лет. Он мог понять изменение его личности - это не было редкостью. Шести лет было достаточно, чтобы преобразить чью-то личность, но никто не мог выбрать льготное военное назначение с помощью одного сообщения!

Фан Юй пробрался к ним, чтобы проверить результат поиска. Его отвисшая челюсть показывала, как он был удивлен.

«Привилегии компании ко Дню Памяти», - объяснил Фан Чжао.

«Твоя компания раздает их в качестве льгот?» - это был первый раз, когда Фан Юй слышал о подобном. Несмотря на то, что прошлые события испортили его впечатление о Фан Чжао, его двоюродный брат теперь помогал ему, и он не мог уделять ему простое, поверхностное внимание. Он был в неудобном положении. Ему также было любопытно, как Фан Чжао обеспечил ему назначение. Люди обычно держали льготные позиции для себя. Никто не раздавал их так небрежно, как Фан Чжао.

Его дядя и тетя задавались тем же вопросом.

«Маленький Чжао, разве ты тоже не должен служить? Почему бы тебе не оставить это для себя? - спросил дядя взволнованным тоном. - Ты, возможно, не понимаешь всей важности позиций, но позвольте мне объяснить тебе ...»

«У меня есть еще одна для меня».

Комментарий Фан Чжао оставил второго дядю безмолвным. Он сделал паузу, прежде чем сказать, запутавшись: «Это ... это здорово».

Рука, которой он держал свой стакан, дрожала. Он был не таким спокойным, каким пытался казаться.

Одного привилегированного назначения было достаточно, чтобы ошарашить их. Подумать только: у Фан Чжао было еще одно!

«Маленький Чжао, тетя благодарит тебя от всего сердца, - сказала вторая тетя, серьезно глядя на Фан Чжао, - Как ты изменился за шесть лет. Ты теперь сам по себе. Подумать только, мы ведь с твоим дядей боялись за то, что тебе будет трудно работать. Ты, должно быть, намного жестче, чем мы думали. Но даже если это так, если тебе что-нибудь будет нужно, мы с твоим дядей сделаем все возможное».

«Конечно, конечно. Маленький Чжао, если тебе нужна помощь, не будь чужим», - добавил

дядя.

Огромная услуга, которую оказал им Фан Чжао, оставила дядю и тетю в растерянности. Наконец им стало ясно, что Фан Чжао уже не тот ребенок, которого они знали. Он был кем-то ответственным.

«Маленький Чжао, Фан Юй отведет тебя в твою комнату. Если у тебя больше ничего не запланировано, оставайся у нас на ночь».

Второй дядя не мог особенно четко сформулировать слова. Пробормотал несколько указаний, он присоединился к тете на кухне. Большую часть года они ели еду на вынос или мгновенную пищу. В Новую Эру был ослепительный выбор продуктов быстрого приготовления. Когда пара была занята на работе, они заказывали в столовой компании или покупали на вынос или ели мгновенную пищу. Дети ели в школе. Только когда семья воссоединялась по праздникам, пара готовила для себя.

Второй дядя был в отличном настроении. Во-первых, проблема военного назначения Фан Юя была решена. Во-вторых, Фан Чжао оказался достаточно авторитетным. Он был в восторге. В конце концов, Фан Чжао был его племянником. Что касается того, как Фан Чжао получил эти два привилегированных назначения, то, если Фан Чжао не захочет добровольно поделиться с ними этой историей, они тоже не будут настаивать.

Когда дядя и тетя приняли изменения Фан Чжао, Фан Юй доставил его в свою комнату. Его отец попросил его освободить его комнату для Фан Чжао накануне. Сам он поспит пока в комнате со своим младшим братом. Поступив в университет, Фан Юй не проводил много времени дома. Он не хотел убирать свою комнату. Он только создавал видимость, когда его отец дышал ему в шею, поэтому его комната все еще была немного грязной.

«Хм ... дай мне немного прибраться», - Фан Юй почувствовал смущение. После того, как Фан Чжао позаботился о его военном назначении лишь двумя текстовыми сообщениями, он поставил своего кузена на пьедестал.

Фан Чжао привез с собой только маленький чемодан. Помимо подарков для семьи дяди, он взял только две смены одежды. Он оглядел комнату Фан Юя. Большая часть пространства площадью 20 с лишним квадратных метров была захламлена, но зато книжные полки были в чистоте и порядке.

«Не возражаешь, если я почитаю твои книги?» - спросил Фан Чжао, указывая на книжные полки.

«Не стесняйся. Я все равно их не читаю», - ответил Фан Юй.

Полки были выложены в основном учебниками средней школы Фан Юя. Существует два типа вторичных учебников: книги в мягкой обложке и электронные версии.

Возможно, это как-то связано с тем, что электронные коммуникации были заглушены, а телекоммуникационное оборудование иногда было неисправно в конце света, но, несмотря на быстрое продвижение технологий в Новую Эру, книги в мягкой обложке никогда не было полностью выведены из эксплуатации.

Студенты, по большей части, использовали электронные учебники. Они были удобны, а книги занимали место. По окончании учебы их книги в мягкой обложке часто оставались неповрежденными. Тот же случай был и с учебниками Фан Юя. Они располагались на верхней

полке в качестве украшения.

Фан Чжао вытащил Второй Средний учебник по математике. Вторые Средние и Первые Средние учебники несколько раз пролистывались, но книги за третий год года и далее были совершенно новыми.

Когда он открыл учебник, он увидел надпись на первой странице, сделанную большими буквами: «Фан Чжао - крупнейший идиот».

Фан Чжао: «...»

Он полистал книгу и обнаружил каракули и рисунки. Сканируя свою память, Фан Чжао понял, что, когда Фан Юй был на втором году учебы, первоначальный владелец его тела только окончил среднюю школу. Это было как раз тогда, когда его отношения со вторым дядей и его семьей были наихудшими.

В то время Фан Юй находился под жестким присмотром своего отца. Одно опрометчивое замечание, - и он оказывался под домашним арестом в своей комнате за чтение, так что он вымещал всю злобу в своем учебнике.

Когда Фан Юй повернул голову, убравшись, он заметил, что Фан Чжао держит его Второй Средний учебник по математике и мельком увидел страницу, которая была открыта. Изображения оскорблений, которые он строчил, хлынули на него. Он выхватил учебник и засунул его в ящик: «О, тогда я был невежественным отродьем».

Фан Юй был так смущен, что хотел провалиться под землю. Всего полчаса назад Фан Чжао обеспечил ему привилегированное военное назначение, а теперь он смотрел на оскорбления в его сторону, нацарапанные в старом учебнике Фан Юя по математике.

Фан Чжао на самом деле не был расстроен. «Достойный рисунок», - сказал он.

С его точки зрения, учитывая то, что произошло между первоначальным владельцем его тела и семейством Фан, Фан Юй не был далек от истины. Но первоначального владельца тела уже не было, поэтому Фан Чжао воздержался от вынесения суждений о прошлых событиях.

Фан Юй больше не хотел обсуждать прошлое и свои старые обиды. Он ненадолго задумался и сказал: «О, Большой Брат, ты собираешься посетить прадеда и прабабушку в День Памяти?»

Он вспомнил, что Фан Чжао отмечал вместе со своей семьей во время своих предыдущих визитов после того, как его родители умерли. Но несколько раз поссорившись со своим вторым дядей, Фан Чжао перестал приезжать к ним. С тех пор он не навещал своих прабабушку и прадедушку.

Фан Чжао просмотрел свою память и нашел немного соответствующей информации, но ее было не так много. У него были только смутные воспоминания о прадеде и прабабушке, которых упомянул Фан Юй. Он помнил только, что эта пара была самыми старшими членами семьи Фан. Они жили в доме престарелых Яньбэя для бывших государственных чиновников. Им должно было быть около 150-ти лет, а это даже старше, чем был Фан Чжао в его предыдущей жизни.

«Да, пойдём», - сказал Фан Чжао.

«Каждый раз, когда мы приезжаем, прадед вручает нам красные пакеты. Тебя не было уже 10

лет, нет? Если будешь вести себя наилучшим образом, возможно, прадед будет впечатлен и отдаст тебе все красные пакеты, которые предназначались тебе за последние 10 лет ».

Прадед Фан ушел на пенсию с достоинством. Несмотря на то, что он не сохранил своего военного титула, он пользовался удобным пенсионным пакетом. Ему не приходилось беспокоиться о ежедневных расходах, и он имел право на неплохую пенсию.

В доме престарелых Яньбэя для бывших чиновников.

Пожилые обитатели суетились. Они были заняты своими ежедневными хлопотами - это был мозговой штурм, сколько же наличных денег положить в красные пакеты.

«Старый Фан, ты снова игнорируешь своих внуков?» - закричал сосед из окна.

В комнате, оборудованной якобы античным декором, энергичный старик сидел на своем кресле, листая книгу и отвечая: «Да, они такие старые. Даже если я дам им красные пакеты, хватит ли им наглости принять их?»

«Значит, это твои правнуки и праправнуки», - сказал голос по соседству.

«Я подумываю пропустить и своих правнуков. Куча маленьких сорванцов. Ни один из них ничего не достиг», - кипел от злости прадедусшка Фан.

Пожилая женщина, сидящая рядом с ним, засмеялась.

«Чего ты смеешься? Так и есть», - проворчал прадед Фан.

Прабабушка Фан замолчала. Несмотря на то, что ее старый собеседник жаловался, что ни один из его правнуков ничего не заслужил, он всегда включал в свой список КАЖДОГО из них, в том числе и Фан Чжао, который был жив и здоров, но не появлялся уже 10 лет.

Смех старой леди утих, когда ее мысли унесли ее к внуку и его жене, которые умерли молодыми, и к правнуку, которого они не видели целых 10 лет. Поговаривали, что правнук был принят в приличную школу и переехал в Ци Ань, но он не удосужился навестить их, прежде чем отправиться в университет. Мог ли маленький Фан Чжао знать, как посредничали его прабабушка с прадедусшкой и как они решали неприятности из-за кулис.

Быть по сему. Если он не показывается, значит он не показывается. Члены семьи легко становились чужими в Новую эру. Если бы они не получали такую огромную пенсию, мало кто из их детей и внуков стал бы посещать их в День Памяти.

Прадедусшка Фан не мог молчать, проводя свои математические расчеты: «Этот малыш Фан Юй должен скоро пойти служить, не так ли?»

Старушка положила свою книгу, сняла очки и медленно ответила: «Я недавно слышала новости о детях третьего сына, но не о Фан Юе».

«Цк», - прадедусшка Фан покачал головой. Он собирался снова заговорить, но сдержался: «Что бы там ни было. Нет смысла. Та же рутина: если мне понравится то, что я увижу - я дам им немного больше денег, а если нет, я буду импровизировать».